

Глава 387. Самый красивый снег.

Возникло неловкое молчание.

В итоге Ши Шан нарушил его.

— Это международный звонок, он не дешёвый.

О...

Тогда давай лучше поговорим подольше.

Лу Чжоу не мог проронить и слова, поэтому продолжал молчать.

К черту всё!

Я провожу Рождество в одиночестве, а теперь этот придурок тыкает таким мне в лицо!

Бесит!

Будучи нетерпеливым, Ши Шан забеспокоился и взволнованно спросил:

— Чжоу, ты еще тут? Скажи что-нибудь!

Лу Чжоу некоторое время слушал, как кричит Ши Шан, а потом вздохнул и сказал:

— Я здесь, мой телефон заглохнул... Вы уже расписались?

— Да.

— На ком?

— На Яцзин... на ком же еще?

— Яцзин? Она ведь на том же году, что и ты? Вы всё ещё в магистратуре?

Они поступили все в 2013, и хотя многие покидали университет в марте и апреле, официально они должны закончить в июле 2017.

Поэтому Ван Яцзин была лишь студенткой первого курса магистратуры.

— А нормально жениться на студентке первого курса магистратуры?

Услышав вопрос, Ши Шан слегка растерялся и кашлянул:

— Ну... случился небольшой казус.

Услышав его неуверенный голос, Лу Чжоу сразу понял, что произошло.

Похоже, кое-кто забыл, что нужно предохраняться...

Парень не знал почему, но ему хотелось позлорадствовать.

Ши Шан не мог заметить чувств Лу Чжоу и продолжил:

— Чжоу, по правде, порой я думаю, что судьба — волшебная штука. Когда я был с ней, то никогда не думал, что этот день когда-нибудь настанет... Но теперь, когда он всё же случился... Прости, не знаю, как описать это чувство.

Ши Шан, который обычно был самым красноречивым, не находил слов.

Лу Чжоу, некоторое время молчал, а потом вздохнул и сказал:

— Похоже, ты и правда любишь её.

— Да, я люблю ее больше, чем себя, — Ши Шан высморкался и вдруг заговорил более серьёзно.
— Свадьба состоится двадцатого января в отеле Цзиньлина Пурпурная гора. У твоего брата не хватает шафера, ты придёшь?

Лу Чжоу рассмеялся.

— Ни хрена себе, конечно!

Бессмысленно спрашивать это.

Лу Чжоу вернется в Китай в январе, а если и нет, то всё равно бы полетел.

Даже если он будет безумно завидовать на свадьбе, он всё равно поедет.

— Хорошо!

Ответ друга тронул Ши Шана.

Однако у него была одна проблема. Каждый раз, когда он проникался чем-то, он любил пускаться в философские рассуждения.

— Точно, Чжоу, не обижайся, но поторопись и найди себе девушку. Я знаю, что математика — это твоя жизнь, но ты должен знать, что в мире есть нечто большее, чем математика. Тагор однажды сказал: «Любовь — это когда душа начинает петь»...

Ой...

Я случайно повесил трубку!

Сделав вид, что ничего не произошло, Лу Чжоу отбросил телефон на диван и продолжил читать статьи.

Поскольку все сегодняшние звонки были прокляты, он больше не хотел отвечать на них!

.....

На Рождество в Принстонском институте перспективных исследований было оживлённо.

Большинство здесь может и считались гениями, но они по-прежнему были людьми. Профессора или доктора... Вне их академической квалификации они прежде всего люди.

На самом деле, поскольку они были гениями, они знали, как веселиться, даже лучше, чем обычные люди.

Обычно серьезный ректор Питер Годдарт сегодня надел красный колпак и фальшивую белую породу, изображая Санта-Клауса. Он стоял и раздавал людям маленькие подарки, заставляя

всех улыбаться.

По его указу повара в столовой на первом этаже оделись в праздничные костюмы и подавали специальные рождественские блюда.

Даже первый лекционный зал также освободили для постановки по «звёздным войнам».

«Звёздные войны» — часть американской культуры.

Сценарий адаптировали профессора с факультетов социальных наук и истории, поэтому в основе она имела классические европейские истории.

Однако Лу Чжоу больше интересовал лекционный зал, чем «звёздные войны».

Потому что именно в этом лекционном зале он показал математическому миру доказательство гипотезы Гольдбаха.

Год спустя он вновь стоял здесь.

Но в этот раз не в роли докладчика, а в роли солдата, убитого световым мечом, его единственной репликой был вскрик.

А его «противником» была Молина.

Парень подозревал, что эта девушка намерено всё подстроила так, чтобы получить возможность ему «отомстить».

Зрители и актеры хорошо проводили время.

Интересно, что два профессора математики, сидящие в первом ряду, со всей серьёзностью обсуждали науку в основе «звёздных войн».

Профессор Делинь посмотрел на световой меч и, хмурясь, сказал:

— Это совсем не реалистично, они явно находятся в космической эре, но всё ещё используют мечи.

Профессор Фефферман улыбнулся и ответил:

— Никто не знает, какая физика за пределами Солнечной системы, мы только предполагаем,

как она должна выглядеть.

Виттен, который являлся ярким фанатом “звездных войн”, с удовольствием присоединился бы к разговору.

Однако в этот момент он играл на сцене.

После окончания спектакля люди начали наслаждаться праздником по-своему.

Например, играть в шахматы или танцевать под музыку.

Как бы то ни было, все обменивались рождественскими подарками.

— Эй, почему опять футбольный мяч? Я уже получил пять футбольных мячей, — сказал Харди, держа футбольный мяч, а потом спросил. — Вы все думаете, что бразильцы любят футбол?

Цинь Юэ улыбнулся:

— Я не знал, что еще тебе подарить.

— Всё нормально, я не против ещё одного мяча. Спасибо за подарок, — улыбнулся Харди, показывая яркую улыбку. Потом он передал красивую завернутую подарочную коробку со словами. — Это мой тебе подарок.

Цинь Юэ потряс коробку, но не мог понять, что там, поэтому спросил:

— Что это?

Харди улыбнулся:

— Мяч для пинг-понга.

— ...

Харди не обратил внимания на реакцию Цинь Юэ, он огляделся по сторонам, держа в руках коробку шоколадных конфет и спросил:

— Кстати, а где Вера? Я её ещё не видел.

Цинь Юэ вздохнул и сказал:

— Ты забыл? Мы собирались показать профессору.

Харди вдруг погрузнел.

— Погоди, разве мы не договорились, что расскажем ему всё вместе?

Харди с нетерпением ждал реакции профессора. Теперь, когда его друг рассказывал новость без него, он ощущал себя так, словно у него украли победу.

Цинь Юэ стало немного не по себе:

— Ситуация изменилась, думаю, будет лучше, если Вера расскажет сама.

Хотя Цинь Юэ обычно достаточно безразличен ко всему, это не значит, что он слепой. Глядя на то, как Вера смотрела на профессора, он понял, что это не просто восхищение.

— Тогда она получит все внимание, — пожаловался Харди. — Мы тоже внесли свой вклад, а всю похвалу получит она...

— ...

Какую похвалу, черт возьми?

Ты что в начальной школе?

Цинь Юэ всегда знал, что у его друга не всё в порядке с головой, но теперь похоже, что он к тому же ещё и слепой.

Цинь Юэ кашлянул и коротко пояснил:

— Хватит жаловаться. Она сделала 70% работы. Мне всё равно, нравится тебе это или нет, но она имеет на это право.

Харди был недоволен.

— Ты её поддерживаешь?

Цинь Юэ пожал плечами:

— Я всегда поддерживаю профессора Лу.

Пока они разговаривали, Лу Чжоу, закончивший свое выступление, вышел из-за кулис и натолкнулся на Веру.

Девушка выглядела так, словно хотела что-то сказать, поэтому Лу Чжоу заговорил первым:

— Ты что-то хочешь?

Вера кивнула и тихо произнесла:

— Можете... пройти со мною?

— Рождественский подарок?

Вера нервно кивнула:

— Да!

Лу Чжоу взглянул на нервничающую девушку и улыбнулся:

— Тогда веди.

Он последовал за ней по коридору.

Они шли некоторое время, и парень не мог не спросить:

— Что же это за секретный подарок?

Но Вера покачала головой и ничего не ответила.

Наконец они пришли к пустому кабинету и остановились у двери.

Лу Чжоу посмотрел на закрытую дверь и ощутил странное чувство.

— Мне можно войти?

— Да!

Вера выжидательно кивнула.

Лу Чжоу потянулся к дверной ручке.

В ту же секунду, как он вошел в кабинет, он был потрясен.

Перед ним стояли десять черных досок.

На досках, не оставляя свободного места, шли строка за строкой формулы, математическая красота которых завораживала Лу Чжоу.

Время шло.

За окнами падал снег, кружась под ледящим ветром, совсем как числа на досках.

Лу Чжоу смотрел на доски более получаса.

Вдруг на его лице появилась улыбка:

— Спасибо. Это определённо самое прекрасное, что я видел в этом году... Самый красивый снег.

<http://tl.rulate.ru/book/26441/835192>